ЗАРУБЕЖНАЯ ЖУРНАЛИСТИКА

Гладкова Анна Александровна, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ факультета журналистики МГУ имени М.В.Ломоносова; e-mail: gladkova_a@list.ru

ТЕМА МИГРАЦИИ В НИДЕРЛАНДСКОЙ ПРЕССЕ (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ ГАЗЕТЫ DE TELEGRAAF ЗА 2014–2015 гг.)

В статье представлены результаты качественного и количественного контент-анализа публикаций крупнейшей ежедневной газеты Нидерландов – De Telegraaf за 2014–2015 гг., посвященных вопросам миграции. Общее число изученных материалов составило 133; исследование проводилось на материале онлайн-версии издания за указанный период; поиск публикаций проводился по ключевым словам. Цель работы – выявление возможных различий в освещении изданием темы миграции в 2015 г., ставшем рекордным для европейских стран, в том числе Нидерландов, по количеству вынужденных переселенцев, и 2014 г., когда миграционные потоки в страны ЕС были значительно меньше. Проанализировав публикации по ряду критериев (общее число материалов в газете на тему миграции, форма и жанр публикаций, характер оценки в публикациях, их предметная область), мы обнаружили, что несмотря на существенно возросший интерес газеты к теме миграции в 2015 г. (для сравнения: в 2014 г. в De Telegraaf появилось только 15 публикаций на эту тему, в то время как в 2015 г. их число достигло 118), принципиальных различий в освещении темы миграции за указанные два года выявлено не было. В публикациях на указанную тему De Telegraaf придерживается нейтральной позиции, стремясь предоставить своим читателям объективную информацию в оперативные сроки, чаще всего выбирая для этой цели жанр короткой заметки, сопровождаемой фото или иллюстрацией, и делая особый акцент на сферах политической и социальной жизни, а также персональных историях мигрантов.

Ключевые слова: *De Telegraaf, Нидерланды, миграция, беженцы, публикации.*

Anna A. Gladkova, PhD, Senior Researcher, Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University; e-mail: gladkova_a@list.ru

THE COVERAGE OF MIGRATION IN THE DUTCH PRESS (EXEMPLIFIED BY THE TELEGRAAF PUBLICATIONS FROM 2014–2015)

The paper presents the results of the qualitative and quantitative content analysis of publications in De Telegraaf, the biggest daily Dutch newspaper, related to the topic of migration in 2014–2015. The total number of publications under analysis was 133; the study was carried out using the online version of the newspaper and the search by

key words. The aim of the study was to reveal any possible differences in covering the topic of the migration in 2015, the year when the number of refugees to the European countries, including the Netherlands, reached the highest level ever, and in 2014, when that number was noticeably lower. The analysis of publications using several main criteria (the total number of publications related to the migration, form and genre of publications, attitude to the topic under analysis transmitted through publications, thematic areas) showed that despite the significant growth in the number of publications devoted to the migration (15 in 2014 and 118 in 2015), the way De Telegraaf covered that topic remained the same. The paper strives to provide its readers an unbiased coverage of the events as soon as possible, usually choosing a short report followed by a photo or an illustration for that purpose, and demonstrates certain interest in the fields of politics, social life and personal stories of migrants.

Key words: *De Telegraaf, the Netherlands, migration, refugees, publications.*

Введение

В последние годы в силу ряда факторов (продолжающейся глобализации мирового сообщества, ведущей к прозрачности границ, модернизации или перехода ряда государств от индустриального к постиндустриальному типу развития, нестабильной политической обстановки в государствах Ближнего Востока, Северной Африки и Южной Азии и других) была зафиксирована очевидная тенденция усиления миграционных процессов во многих европейских странах. Статистика показывает, что на 2015 г. пришелся активный рост миграционных потоков в страны Европы: так, по данным на второй квартал 2015 г., в европейские страны иммигрировали в этот период в поисках политического убежища около 228 тыс. чел., что по сравнению с аналогичным периодом времени в 2014 г. составило прирост в 85%[1]. Суммарное число иммигрантов в страны ЕС к концу 2015 г. составило более 750 тыс. чел.[2], при этом следует понимать, что реальное число мигрантов может быть больше, учитывая зачастую нелегальный характер миграционных процессов и отсутствие достоверной информации о числе беженцев, пересекших границу ЕС.

Следует отметить, что в данном случае речь идет о вынужденной миграции, связанной, чаще всего, с военными действиями на территории стран, откуда в Европу прибывает основной поток беженцев, а не о трудовой миграции, также довольно распространенной в странах ЕС[3]. Так, подавляющее большинство беженцев в 2015 г. являлись гражданами Сирии (21% от общего числа беженцев в этом году), Афганистана (13%), Албании (8%), Ирака (7%), Косово (5%) и других стран (47%)[4], на территории которых были зафиксированы проявления политического и экономического кризиса. Чаще всего мигранты из стран, находящихся за пределами ЕС, направлялись в

поисках политического убежища в Германию (38% в 2015 г.), Венгрию (15%), Австрию (8%), Италию (7%), Францию (7%), а также другие европейские страны (25%)[5].

Многократное увеличение потока беженцев в страны Европы в 2015 г., недостаточно эффективные меры, предпринимаемые ЕС по их приему и распределению, а также отсутствие согласованных действий европейских политиков по урегулированию сложившейся ситуации[6] спровоцировали дискуссию о миграционном кризисе в ЕС. Кризисный характер явления подчеркивали участившиеся случаи катастроф, связанные с нелегальным пересечением мигрантами границы ЕС, и получившие широкое освещение в СМИ (речь идет прежде всего о неоднократных случаях гибели мигрантов при попытке пересечь Средиземное море), а также широкая дискуссия о целесообразности Дублинского соглашения, по которому мигранты должны предоставлять запрос о политическом убежище в первом государстве-члене ЕС, на территорию которого они въехали.

Неудивительно, что в подобном контексте многие российские и зарубежные исследователи обращались в 2015 г. к проблеме миграции и миграционного законодательства, рассматривая их с различных точек зрения: психологической (в данном случае речь чаще всего идет об адаптации мигрантов в новой социокультурной среде (Мостиков, 2015; Краснощеченко, Ковдюк, 2015; Efremova et al, 2015), экономической (Bracco et al, 2015; Shumway, Davis, 2015), юридической (Евтушенко, Дуюн, 2015; Gauci et al, 2015; Plender, 2015), социокультурной (Григорьев, 2015; Лебедева, Бичарова, 2015; Van Praag et al, 2015) и политической (Сериков, 2015; Kortmann, 2015; Bruzelius et al, 2015).

Особенный интерес представляют, на наш взгляд, работы, анализирующие трансформацию медийного образа мигрантов в контексте европейского миграционного кризиса. Можно предположить, что значительное увеличение потока мигрантов в страны ЕС, возникновение случаев конфликтов на этнической почве между беженцами и местным населением, а также – что, на наш взгляд, чрезвычайно важно, – случаев террористических атак на мирных жителей, совершенных экстремистскими организациями стран, гражданами которых являются многие беженцы (в первую очередь речь идет, безусловно, о Сирии) в 2015 г. повлияют на образ мигрантов в европейских СМИ. В сложившихся кризисных обстоятельствах объяснима, на наш взгляд, была бы негативная трансформация образа мигрантов, критические высказывания СМИ в адрес вынужденных переселенцев, а также, возможно, осуждение недостаточно эффективных дей-

ствий европейских лидеров в сфере регулирования миграционных потоков. Вместе с тем, принимая во внимание многонациональную и многоэтническую структуру населения европейских стран, действующую на их территории в течение многих лет миграционную политику, направленную на поддержку политических беженцев и их интеграцию в местное сообщество, наконец, европейские ценности толерантности и уважения к личности человека делают подобную трансформацию образа мигрантов не столь очевидной. В ходе исследования мы рассчитываем протестировать это предположение.

Отметим, что, несмотря на возросшую актуальность проблемы миграции в ЕС в 2015 г., нам удалось обнаружить довольно ограниченное число исследовательских работ, посвященных анализу темы миграции и образа мигрантов в европейских СМИ за январь-декабрь 2015 г.[7] Труды отечественных и зарубежных ученых, опубликованные в этот период, фокусируются преимущественно на образе мигрантов в российских СМИ (Базина, 2015; Варганова, 2015; Горбачев, Деревяшкина, 2015; Hutchings, Tolz, 2015; Tolz, Harding, 2015), роли СМИ в процессе социокультурной адаптации мигрантов в принимающем обществе (Бедрик, 2015; Efremova et al, 2015) и обеспечении этнокультурного многообразия в медиасреде в целом (Кузнецова, Зайцева, 2015; Гладкова, 2015; Dekker et al, 2015). Среди работ, рассматривающих трансформацию образа мигрантов в европейских СМИ за 2015 г., следует назвать труды А. Кавиедеса (Caviedes, 2015), анализирующие образ мигрантов в британской, французской и итальянской прессе, а также, например, публикации И. Блейха и др. (Bleich et al, 2015), освещающие специфику трансформации образа мигранта в европейских изданиях за последние несколько лет. Вместе с тем, повторим, общее число исследований, в разных контекстах анализирующих тему миграции на страницах европейских СМИ, чрезвычайно невелико, из чего, в свою очередь, может сложиться ошибочное представление о недостаточном интересе СМИ к освещению этой темы в истекшем году.

Нам представляется, однако, что в действительности европейские СМИ, стремясь предоставить аудитории актуальную информацию как о возросших темпах миграции в 2015 г. в целом, так и о миграционной политике стран ЕС, должны были уделить довольно большое внимание проблеме миграционного кризиса в указанный период. Рассчитывая проверить это предположение, мы обратились к анализу публикаций в нидерландских СМИ за 2014–2015 гг., использовав в качестве выборки для контент-анализа все

материалы газеты «Де Телеграф» (De Telegraaf) на тему миграции за этот период[8]. Полученные в ходе исследования результаты должны, на наш взгляд, внести весомый вклад в дискуссию о специфике освещения образа мигрантов в европейских СМИ, а также выявить разницу в восприятии изданием мигрантов в докризисный и кризисный период (2014 и 2015 гг. соответственно) – при условии, разумеется, что подобная разница существует.

Следует подчеркнуть, что обращение именно к нидерландским СМИ обусловлено рядом причин. В первую очередь, как и для большинства европейских стран, 2015 г. стал для Нидерландов рекордным по количеству иммигрантов: по данным на третий квартал этого года, число мигрантов, прибывших в страну в поисках политического убежища, превысило 52,5 тыс. человек[9], и эксперты прогнозируют дальнейший рост этого показателя до конца календарного года. Если взглянуть на пропорции по соотношению иммигрантов в Нидерланды из европейских и неевропейских стран, обнаружится, что около 120 тыс. из 183 тыс. иммигрантов в 2014 г.[10] являлись гражданами Европы (Германии, Франции, Бельгии и т.д.), в то время как число иммигрантов из неевропейских стран (Сирия, Сомали, Афганистан и т.д.) в этот период составило 61 тыс. человек[11]. Большая часть мигрантов из европейских стран прибыли в 2014 г. в страну с целью поиска работы или места учебы, в то время как переселенцы из неевропейских стран чаще всего обращались в государственные органы Нидерландов с просьбой предоставления политического убежища. Если проанализировать национальность мигрантов, впервые прибывших в Нидерланды в поисках политического убежища годом позже, становится очевидно, что большая часть миграционного потока пришлась на граждан Эритреи (43%); значительную долю мигрантов составили также беженцы из Сирии (23%), Косово (4%), Украины (3%) и других стран (24%)[12]. Эти данные представляются нам особенно интересными, учитывая, что во многих других странах Европы основной поток беженцев в истекшем году пришелся преимущественно на граждан Сирии, Афганистана, Ирака и Украины.

Многократное увеличение миграционных потоков в Нидерланды в 2015 г. заставило правительство поставить на повестку дня вопрос об ужесточении миграционной политики. В августе 2015 г. премьер-министр страны Марк Рютте выступил с заявлением о том, что предоставление мигрантам, не получившим от Нидерландов права на убежище, государственной поддержки (речь идет о размещении в специальных миграционных центрах и получении

государственного пособия) должно быть ограничено. Отметим в этой связи, что, несмотря на репутацию одной из наиболее толерантных и открытых стран в ЕС, с начала 2000-х гг. Нидерланды проводят довольно жесткую политику в области ограничения миграционных потоков. Так, например, в случае отказа беженцам в предоставлении политического убежища они должны быть немедленно депортированы без возможности передать дело в суд (Денисенко, Хараева, Чудиновских, 2003), в то время как в ряде других европейских стран подобная практика распространения не имеет[13].

Важно отметить, что темпы иммиграции в Нидерланды в 2014 г. также были довольно высокими: так, число беженцев, прибывших в страну в этот период, составило 24,5 тыс. человек, показав прирост практически в два раза по сравнению с данными 2012 и 2013 гг. (13 тыс. человек)[14]. Учитывая значительный рост миграционных потоков в 2014–2015 гг., мы сочли интересным проанализировать специфику освещения темы миграции в нидерландских СМИ за указанные два года, используя ряд критериев, речь о которых пойдет далее.

Методология

Для достижения цели исследования был проведен качественный и количественный контент-анализ материлов общенациональной качественной газеты «Де Телеграф» за 2014–2015 гг.[15] Выбор издания был обусловлен лидирующим положением газеты на нидерландском печатным рынке: на сегодняшний день «Де Телеграф» с разовым тиражом 499 тыс. экз. является крупнейшей ежедневной общественно-политической газетой в Нидерландах[16], обладающей также наиболее высоким показателем охвата аудитории 13+ (12,4%) среди ежедневных изданий этой страны и наиболее крупной долей на нидерландском печатном рынке (15,1%)[17].

В ходе исследования были изучены все материалы на тему иммиграции в Нидерланды, опубликованные на официальном вебсайте «Де Телеграф», – telegraaf.nl за два последних года. Обращение к электронной версии издания было обусловлено, во-первых, доступностью онлайн-версии газеты и возможностью осуществить оперативный поиск по ключевым словам (в нашем случае migratie/миграция, migrant/мигрант и vluchteling/беженец) за указанный период, а во-вторых, высокой популярностью этого ресурса у интернет-аудитории, говорящей на нидерландском языке. Так, официальный вебсайт «Де Телеграф» является лидером в сегменте нидерландских онлайн-

СМИ по ежемесячному охвату аудитории в группе 6+. Общее число уникальных пользователей ресурса в день в среднем составляет 3,345 млн человек[18], что делает его одним из наиболее рейтинговых вебсайтов печатных СМИ и – как нам кажется – достаточно показательным для выявления тенденций в освещении ключевых проблем нидерландского общества (в данном случае проблемы миграции).

Единицей анализа является журналистский материал. Оценка объема упоминаний исследуемых переменных происходит методом подсчета слов. В качестве критериев контент-анализа было решено использовать следующие показатели: частота появления публикаций на тему миграции в издании; жанр публикаций (статья, заметка, репортаж, интервью и другие); форма публикаций (текст, фото или рисунок с подписью, текст с фото или рисунком, видео и другие); характер оценки в публикациях (положительная, негативная, нейтральная) – посредством анализа контекста; предметная область публикаций (политика, экономика, образование, социальная сфера и другие).

Суммарно нами было проанализировано 15 публикаций за 2014 г. и 118 публикаций за 2015 г. Средний объем одной публикации составил 300 слов. Наибольший по объему материал, относящийся к теме миграции, за указанный период был опубликован в «Де Телеграф» 22.09.2015 г. – им стала авторская колонка Одри Зоннефельд на тему миграции (670 слов)[19]; наименьший – заметка об изменении административного законодательства в отношении мигрантов, имеющих при себе поддельные документы, – 13.06.2014 г. (131 слово)[20]. Все материалы на нидерландском языке анализировались автором.

Мы осознаем, что анализ онлайн-версии газеты неизбежно накладывает свои ограничения на полученные в ходе исследования результаты (в частности мы подразумеваем ее ориентацию на определенный сегмент аудитории – интернет-пользователей и отсутствие полного дублирования материалов печатной версии газеты). Еще одним ограничивающим фактором можно считать контент-анализ только по трем ключевым словам, в то время как в журналистских материалах часто встречаются их синонимы (например, vluchteling и asielzoeker/беженец, причем asielzoeker по смыслу ближе к понятию «человек, ищущий политического убежища», а не просто беженец). Делая это уточнение, мы хотим подчеркнуть, что данное исследование в силу объективных причин не отражает всего спектра материалов, опубликованных в «Де Телеграф» в 2014–2015 гг. на тему миграции и беженцев. Для составления полного представления о

качественном и количественном своеобразии публикаций на эту тему требуется более глубокий анализ текстов с учетом всех возможных ключевых слов, их синонимов и лексических комбинаций. Вместе с тем, мы полагаем, что выбранные нами ключевые слова являются наиболее часто используемыми при описании миграционных процессов в Нидерландах, и представленные результаты исследования позволяют проследить некоторые тенденции в освещении темы миграции в нидерландском издании за указанный период.

Результаты и дискуссия

Проанализировав публикации по вышеназванным критериям, мы обнаружили, что наибольший интерес к вопросам миграции издание продемонстрировало в третьем-четвертом квартале 2015 г. До марта 2015 г. материалов на тему миграции в «Де Телеграф» не появлялось вовсе; в дальнейшем они публиковались эпизодически: по три материала в марте 2015 г., один в апреле, четыре в июне, по семь в июле и августе. На сентябрь (38 публикаций), октябрь (25) и ноябрь (24) пришлось основное число материалов на указанную тему. Для сравнения: на протяжении 2014 г. издание размещало значительно меньше публикаций: поиск по ключевым словам выявил только 15 материалов, посвященных вопросам миграции, причем периодичность выхода публикаций была практически идентичной – по одному-двум материалам в месяц.

Мы склонны считать, что многократное увеличение публикаций на тему миграции в 2015 г. можно объяснить естественной реакцией газеты на изменение ситуации с иммиграцией в страну в этот период. Как уже упоминалось ранее, 2015 г. стал рекордным для Нидерландов по числу беженцев, особенно если сопоставить данные 2014 г. (27 тыс. беженцев) и 2015 г. (52,5 тыс. беженцев на ноябрь 2015 г. с перспективой увеличения этого числа до конца календарного года)[21]. К тому же, широкая дискуссия на уровне ЕС и глобального сообщества о миграционном кризисе 2015 г., мерах ограничения миграционных потоков, перспективах интеграционной политики и будущем мультикультурализма в Европе[22] также стимулировала интерес ведущих СМИ к теме миграции в истекшем году. Наконец, резкое увеличение материалов на данную тему осенью 2015 г., на наш взгляд, можно объяснить проведенной в этот период в Нидерландах общественной кампанией по поддержке мигрантов: в частности, акцией «Приюти беженца», вызвавшей широкий об-

щественный резонанс, особенно после того, как в акции приняли участие известные нидерландские актеры и музыканты[23]; открытием в этот период специальных благотворительных центров для мигрантов Welkom Winkels[24]; обсуждением оптимальных путей размещения беженцев на приближающийся зимний период[25] и т.д.

Было выявлено, что абсолютное большинство публикаций как в 2014, так и в 2015 гг. можно классифицировать как короткие заметки, в среднем не превышающие 300 слов; общее число таких материалов составило 98 в 2015 г. и 13 в 2014 г. Превалирование заметки над другими жанрами связано, на наш взгляд, с ежедневным типом газеты и стремлением предоставить информацию в максимально сжатые сроки. Пять авторских колонок на тему миграции в Нидерланды, опубликованные в «Де Телеграф» в 2015 г., значительно превышают средний объем заметки в 300 слов, однако они имеют другую периодичность выхода – раз в неделю и другой характер – более персонализированный и эмоционально насыщенный (в частности, в колонках встречаются разговорные выражения, риторические вопросы, большое количество метафор и идиом; например, «у человека формируется постепенно самоцензура, не позволяющая ему оскорблять (дословно «бить по голове») сторонников других религиозных течений, особенно ислама» («Er is gaandeweg zelfcensuur ingeslopen, om aanhangers van (met name) de islam maar niet voor het hoofd te stoten»)[26].

При анализе материалов по критерию «форма публикации» мы обнаружили, что подавляющее большинство публикаций были созданы в форме текста, сопровождаемого фото или рисунком, – 99 материалов в 2015 г. и 13 в 2014 г. Издание разместило также 13 видеоматериалов в 2015 г. и один – в 2014 г.; все видеоматериалы были созданы в рамках телевизионного проекта «Де Телеграф» «Сегодня в кадре» («Vandaag in beeld») и представляли собой видеорепортажи об актуальных проблемах мигрантов в Нидерландах: сложностях с получением вида на жительство, поиском работы, устройством детей мигрантов в образовательные и дошкольные учреждения и другими. Отдельная небольшая группа публикаций включала как видеоматериалы, так и сопроводительный текст, предлагая, таким образом, читателям возможность посмотреть видео и/или прочитать краткое содержание новости.

Говоря о характере оценки в публикациях, отметим, что мы анализировали наличие или отсутствие прямых высказываний в журналистских текстах в поддержку миграции в Нидерланды или против нее. Безусловно, мы обращали внимание на цитаты нидерландских

политиков, общественных деятелей и простых граждан, нередко встречающиеся в текстах и зачастую содержащие однозначно позитивную или негативную оценку возросших миграционных потоков в Нидерланды за последние два года (в качестве примера можно привести высказывания: «Люди кричат, что страна у нас переполнена, но я постоянно бываю в разных концах Нидерландов и вижу, что у нас еще много места» («Mensen roepen "het is vol", maar ik rij elke dag door Nederland en zie dat er echt nog heel veel ruimte is»)[27] или «Я надеюсь, что люди понимают, как важно помогать беженцам. Я бы очень хотела, чтобы они нашли себе новый дом, и чтобы никто не оставался в стране, где обстановка небезопасна» («Ik hoop dat mensen zien hoe belangrijk het is om vluchtelingen te helpen. Ik zou willen dat ze een thuis vinden en dat niemand hoeft achter te blijven in een gevaarlijk land»)[28].

Тем не менее, мы считаем, что для объективной оценки отношения издания к теме миграции в фокусе внимания должна быть точка зрения редакции, проявляющаяся в прямых комментариях – критических или одобряющих – на тему миграционной политики Нидерландов и ЕС в 2014–2015 гг. Подобных комментариев в материалах за указанный период нам обнаружить не удалось. Можно предположить, что данный факт объясняется стремлением «Де Телеграф», крупнейшей качественной газеты страны, предоставить читателям максимально объективную информацию о происходящем в стране и в мире и сделать акцент на фактах (рост миграционных потоков, меры, предпринимаемые нидерландским правительством по их регулированию, акции в поддержку или против прибывающих беженцев и т.д.), а не на субъективных оценках событий. К тому же, как уже было обозначено ранее, подавляющее большинство материалов в 2014–2015 гг. представляли собой краткий информационные заметки, а не подробные аналитические статьи, в которых, как нам кажется, точка зрения редакции на события проявилась бы более отчетливо.

В заключение обратимся к анализу публикаций по критерию «предметная область». Всего нам удалось выявить в материалах «Де Телеграф» за 2014–2015 гг. шесть основных предметных областей: *политика* (действия правительства по регулированию миграционных потоков в Нидерланды, обеспечение мигрантов государственной поддержкой на время временного пребывания в стране, политика стран ЕС в ситуации миграционного кризиса и т.д.), *социальная сфера* (общественные инициативы в поддержку мигрантов – акция «Приюти беженца», благотворительный марафон в поддержку вынужденных

переселенцев «Ночь беженца» («Nacht van de vluchteling»), открытие в Нидерландах благотворительных центов и центров здравоохранения для мигрантов и т.д.), *частная жизнь мигрантов* (личные истории конкретных беженцев, случаи трагической гибели мигрантов в Нидерландах, ситуации незаконного пересечения границы беженцами (например, в чемодане в грузовом отсеке самолета) и т.д.), *образование* (дополнительное финансирование школ, где обучаются дети мигрантов, учет педагогами психологической травмы детей мигрантов в процессе обучения, языковой и культурный барьер, с которым сталкиваются дети мигрантов в школе и т.д.), *спорт* (специальные мероприятия, организованные нидерландскими спортивными клубами для беженцев, истории нидерландских спортсменов, в разные годы эмигрировавших из других стран, и т.д.) и *экономика* (возможности для мигрантов на рынке труда в Нидерландах, общий уровень жизни мигрантов в Нидерландах и в других странах ЕС и т.д.).

Исследование показало, что что большая часть публикаций на тему миграции в «Де Телеграф» в 2014-2015 гг. имела отношение к социальной сфере, а также к сфере политики и частной жизни мигрантов. Интерес издания к политической и социальной сферам кажется нам закономерным, учитывая профиль газеты (общественно-политическое качественное издание), в то время как наличие большого количества публикаций, посвященных личным историям мигрантов и их частной жизни кажется нам особенно интересным. В целом, мы ожидали увидеть эти материалы скорее в издании таблоидного типа, а не в качественной общенациональной газете. Вместе с тем, мы допускаем, что фокус на проблемах конкретных беженцев и их жизни в Нидерландах способствует усилению эффекта воздействия публикаций на читателей и созданию более широкого общественного резонанса.

Косвенно этот факт подтверждает число перепостов материалов газеты в социальных сетях. Отметим, что каждый материал онлайн-версии «Де Телеграф» читатели могут разместить на своих страницах в «Фейсбук» (Facebook), «Твиттер» (Twitter) и «Гугл плюс» (Google+), а также переслать ссылку на него по электронной почте (комментирование материалов при этом недоступно). Проанализировав все публикации за 2014–2015 гг. по числу перепостов в указанных социальных сетях, мы обнаружили, что наибольшей популярностью пользовались заметки, посвященные частной жизни мигрантов: например, ситуации, когда один из мигрантов угрожал покончить жизнь самоубийством, прыгнув с телефонного столба[29] (3002 перепоста в соцсетях, в то

время как средний показатель по числу перепостов за анализируемый период составляет 50–60), или рассказ о беженцах, размещенных в домах нидерландских граждан[30] (7989 перепостов).

Более подробные данные по каждому из выбранных критериев для анализа доступны в табл. 1:

Таблица 1

Сравнительный анализ публикаций в газете «Де Телеграф» за 2014–2015 гг.

	2014	**2015**
Общее число публикаций на тему миграции[31]	15	118
Период, в который зафиксирован наиболее высокий интерес к теме миграции	Январь-март: 6 публикаций за этот период	Сентябрь-ноябрь: 87 публикаций за этот период
Жанр публикаций		
Заметка	13	98
Видеорепортаж	1	13
Авторская колонка	0	5
Статья	0	2
Интервью	1	0
Форма публикаций		
Текст с фото или рисунком	13	99
Видео	1	13
Текст с видео	1	6
Характер оценки в публикациях		
Нейтральная	15	118
Положительная	0	0
Отрицательная	0	0
Предметная область публикаций		
Социальная сфера	4	47
Политика	4	32
Частная жизнь мигрантов	5	26
Образование	0	6
Спорт	0	4
Экономика	2	3

Выводы

Основная тенденция, выявленная в ходе исследования, заключается в многократном увеличении числа материалов на тему миграции в «Де Телеграф» в 2015 г. по сравнению с аналогичными показателями годом ранее. Как уже неоднократно упоминалось, мы склонны связывать эту тенденцию с ростом миграционных потоков в страны ЕС и конкретно в Нидерланды в истекшем году, а также влиянием общеевропейского миграционного кризиса и широкой дискуссии в глобальном сообществе на интерес СМИ к этой теме. В то же время, анализ публикаций газеты за 2014–2015 гг. по ряду критериев не показал существенных различий ни по форме и жанру журналистских материалов, ни по их предметной области или характеру оценки, присутствующей в публикациях. Иными словами, несмотря на объективное изменение ситуации с темпами иммиграции в Нидерланды в 2015 г., освещение «Де Телеграф» этой темы осталось прежним: беспристрастным, информативным, выполненным преимущественно в текстовом, а не в видеоформате, с акцентом на социальной, политической сферах и стабильным интересом к частной жизни мигрантов и их личным историям. Подобный результат опровергает предположение об изменении отношения издания к мигрантам на фоне значительного увеличения миграционных потоков в страну и общеевропейского миграционного кризиса.

Мы осознаем, что экстраполировать этот вывод на все нидерландские СМИ было бы некорректно, учитывая разницу в их жанрово-тематической и типологической принадлежности, показателям по охвату аудитории и другим объективным критериям. На наш взгляд, полученные в ходе исследования данные следует дополнить в дальнейшем анализом публикаций «Де Телеграф» за 2016 г., представив, таким образом, результаты анализа материалов за более продолжительный временно́й период, а также, возможно, включив в состав выборки издание иного профиля – например, газету таблоидного типа, освещение темы миграции в которой, как нам кажется, было бы иным.

Примечания

[1] First time asylum applicants, Q2 2014-Q2 2015 // Eurostat. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:First_time_asylum_applicants,_Q2_2014_%E2%80%93_Q2_2015.png

[2] Migrant crisis: migration to Europe explained in graphics // BBC News, 16.12.2015. Available at: http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911

[3] EU labour migration policies // European Commission. Available at: http://www.oecd.org/els/mig/Saver.pdf

[4] Five main citizenships of first time asylum applicants, 2nd quarter 2015 // Eurostat. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Five_main_citizenships_of_first_time_asylum_applicants,_2nd_quarter_2015.png

5 Thirty main citizenships of first time asylum applicants by destination country in the EU 28, 2nd quarter 2015 // Eurostat. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Thirty_main_citizenships_of_first_time_asylum_applicants_by_destination_country_in_the_EU_28,_2nd_quarter_2015.png

[6] МИД назвал причину миграционного кризиса в Европе // Взгляд, 17.09.2015. Режим доступа: http://vz.ru/news/2015/9/17/767463.html

[7] Уточним, что в задачи работы не входил анализ темы миграции в европейских СМИ за другие годы. Число исследований темы миграции и медийного образа мигрантов за другие периоды, безусловно, велико (см. например Рахимбергенова, 2009; Грищина, 2010; Шерман, 2014 и другие), однако нам представилось интересным проанализировать именно 2015 г. как кризисный год для европейской миграционной политики.

[8] Более подробно процедура исследования будет освещена в разделе «Методология».

[9] Helft van asielzoekers komt uit Syrie // De Telegraaf, 16.12.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/binnenland/24882695/__Helft_komt_uit_Syrie__.html

[10] В данном случае имеется в виду статистика по общему числу иммигрантов, включая вынужденных переселенцев, но не ограничиваясь ими. Аналогичные данные по общему числу мигрантов в страну за 2015 г. пока не доступны.

[11] Migratie; land van herkomst / vestiging, geboorteland en geslacht // Centraal Bureau voor de Statistiek. Available at: http://statline.cbs.nl/StatWeb/publication/?VW=T&DM=SLNL&PA=60032&D1=a&D2=0&D3=0-2,28,63,77,141,212,227&D4=a&D5=10,15,(l-1),l&HD=130605-0950&HDR=T,G3&STB=G1,G2,G4

[12] Five main citizenships of first time asylum applicants, 2nd quarter 2015 // Eurostat. Op cit.

[13] Нидерланды: самая жесткая миграционная политика Европы // DELFI, 18.08.2015. Режим доступа: http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/latvii-na-zametku-ili-kak-prinimayut-bezhencev-v-raznyh-stranah-es.d?id=46349237&page=3

[14] Asielverzoeken; internationaal // Centraal Bureau voor de Statistiek. Available at: http://statline.cbs.nl/StatWeb/publication/?VW=T&DM=SLNL&PA=80498NED&D1=a&D2=a&D3=a&HD=100914-1702&HDR=T,G2&STB=G1

[15] Точные временные рамки исследования определяются 01.01.2014-31.12.2014 и 01.01.2015-16.12.2015, в связи с чем в работе могут быть не учтены некоторые материалы, опубликованные в издании в период с 17.12.2015 по 31.12.2015

[16] Media Monitor // Dagbladen in 2014. Available at: http://www.mediamonitor.nl/mediamarkten/dagbladen/dagbladen-in-2014/

[17] Ibid.

[18] De Telegraaf; De feiten. Available at: http://www.tmg.nl/sites/default/files/Merkenfactsheet%20De%20Telegraaf%202014.pdf

[19] Wie heeft een vluchteling op zolder? // De Telegraaf, 22.09.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/vrouw/vrouwblog/watzijvindt_audrey/24521743/__Wie_heeft_een_vluchteling_op_zolder___.html

[20] Vluchteling met valse pas vrijuit // De Telegraaf, 13.06.2014. Available at: http://www.telegraaf.nl/binnenland/22734963/__Vluchteling_met_valse_pas_vrijuit__.html

[21] Helft van asielzoekers komt uit Syrie // De Telegraaf, 16.12.2015. Op cit.

[22] Hungary to EU: migrant quotas will repeat Western Europe's 'failed' attempts at multiculturalism // The Telegraph, 26.09.2015. Available at: http://www.telegraph.co.uk/

news/worldnews/europe/hungary/11893375/Hungary-to-EU-migrant-quotas-will-repeat-Western-Europes-failed-attempts-at-multiculturalism.html

[23] Sanne Vogel neemt vluchteling in huis // De Telegraaf, 13.10.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/prive/24613054/__Vogel_neemt_vluchteling_in_huis__.html

[24] Drie nieuw Welkom Winkels open // De Telegraaf, 23.09.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/binnenland/24528216/__Drie_nieuwe_Welkom_Winkels_open__.html

[25] ‚Tenten in winter gevaar voor vluchteling' // De Telegraaf, 15.10.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/binnenland/24619121/___Tent_gevaar_voor_vluchteling___.html

[26] 'Houd je religie voor jezelf!' // De Telegraaf, 31.08.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/vrouw/vrouwblog/watzijvindt_audrey/24435115/___Houd_je_religie_voor_jezelf____.html

[27] Angela Groothuizen vangt vluchtelingen op // De Telegraaf, 09.12.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/prive/24853417/__Angela_vangt_vluchteling_op__.html

[28] Lune (12) zingt voor vluchtelingen // De Telegraaf, 25.09.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/vrouw/mama/kinderen/24537730/__Lune__12__zingt_voor_vluchtelingen__.html

[29] Vluchteling dreigt uit mast te springen // De Telegraaf, 18.11.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/binnenland/24760459/__Vluchteling_dreigt_met_sprong__.html

[30] CU wil opvang vluchteling door particulieren // De Telegraaf, 02.09.2015. Available at: http://www.telegraaf.nl/binnenland/24442783/___Vluchteling_bij_particulieren___.html

[31] Уточним еще раз, что речь идет о публикациях на тему миграции, выявленных в ходе проведенного нами контент-анализа по ключевым словам за конкретный временной период. Общее число публикаций на эту тему в издании за 2014-2015 гг. может превышать указанные значения.

Библиография

Базина Е. С. Тема миграции и мигрантов в российских СМИ: образ «чужого» и проблема информационной безопасности // Бизнес. Общество. Власть. 2015. № 23.

Бедрик А. В. Конфликтогенный потенциал СМИ в процессах адаптации этнических мигрантов // Научные исследования: от теории к практике: материалы IV Международной научно-практической конференции, 2015.

Варганова О. Ф. Образ трудового мигранта в федеральных и региональных СМИ (по результатам контент-анализа) // Социологическая наука и социальная практика. 2015. № 3 (11).

Гладкова А. А. Региональные вебсайты этнических групп России как отражение языкового и культурного плюрализма в сети Интернет // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10, Журналистика. 2015. № 2.

Горбачев А. М., Деревяшкина А. П. Образ мигранта Евросоюза в креолизованных медиатекстах российских Интернет-СМИ // Миграционные процессы: проблемы адаптации и интеграции мигрантов: сборник материалов международной научно-практической конференции. 2015.

Григорьев Д. С. Влияние выраженности этнической идентичности на выбор мигрантами их аккультурационной установки // Известия Саратовского университета. Новая серия. Акмеология образования. Психология развития. 2015. № 4 (1).

Гришина А. В. Особенности трансляции образа трудовых мигрантов в зарубежных и российских СМИ // Северо-кавказский психологический вестник. 2010. № 8 (3).

Денисенко М. Б., Хараева О. А., Чудиновских О. С. Иммиграционная политика в Российской Федерации и странах Запада. М., 2003.

Евтушенко В. И., Дуюн С. И. Об определении общего правового статуса мигранта // Современное право. 2015. № 5.

Краснощеченко И. П., Ковдюк Д. П. Социально-психологическая адаптация студентов-мигрантов и трудовых мигрантов // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 8–5 (39).

Кузнецова Е. М., Зайцева И. А. Региональные Интернет-СМИ как инструмент формирования межкультурных коммуникаций (на примере информационного портала 59.ru) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 5–2 (55).

Лебедева И. В., Бичарова М. М. Мигранты в Европе и культурная безопасность // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 3 (44).

Мостиков С. В. Теоретический анализ восприятия мигрантов в странах Европы и Северной Америки // European Social Science Journal. 2015. № 1–2 (52).

Рахимбергенова М. Х. Речевые приемы создания образа мигрантов на страницах российской и британской прессы // Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты. 2009. № 9.

Сериков А. В. Конфликты между мигрантами и принимающим населением как угроза национальной безопасности // Экономические, правовые, социально-политические и психологические проблемы развития современного общества: сборник статей. Ростов-на-Дону, 2015.

Шерман Е. М. Образ «чужого»: портрет мигрантов в СМИ и архетипы коллективного бессознательного // Дневник АШПИ. 2014. № 30.

Bleich E., Bloemraad I., de Graauw E. (2015) Migrants, minorities and the media: information, representations and participation in the public sphere. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 41 (6).

Bracco E., De Paolo M., Green C. P. (2015) Long lasting differences in civic capital: evidence from a unique immigration event in Italy. *Journal of Economic Behavior and Organization* 120.

Bruzelius C., Chase E., Seeleib-Kaiser M. (2015) Social rights of EU migrant citizens: Britain and Germany compared. *Social Policy and Society*.

Caviedes A. (2015) An emerging 'European' news portrayal of immigration? *Journal of Ethnic and Migration Studies* 41(6).

Dekker R., Belabas W., Scholten P. (2015) Interethnic contact online: contextualising the implications of social media use by second-generation migrant youth. *Journal of Intercultural Studies* 38(4).

Efremova G. I., Nesterova A. A., Suslova T. F., Pavlova O. E. (2015) Constructivist approach to the problem of social psychological adaptation of mi grants. *Asian Social Science* 11(1).

Gauci J-P., Giuffre M., Tsourdi E. L. (2015) Exploring the boundaries of refugee law: current protection challenges. *Exploring the Boundaries of Refugee Law: Current Protection Challenges* 3.

Hutchings S., Tolz V. (2015) *Nation, ethnicity and race on Russian television: mediating post-Soviet difference*. Taylor and Francis.

Kortmann M. (2015) Asking those concerned: how Muslim migrant organisations define integration. A German-Dutch comparison. *Journal of International Migration and Integration* 16(4).

Plender R. (2015) *Issues in International Migration Law*. Brill.

Shumway J. M., Davis J. A. (2015) Economic Freedom, Migration, and Income Change in the United States: 1995 to 2010. *Professional Geographer*.

Tolz V., Harding S.-A. (2015) From 'compatriots' to 'aliens': the changing coverage of migration on Russian television. *Russian Review* 74(3).

Van Praag L., Stevens P. A. J., Van Houtte M. (2015) 'No more Turkish music!' The acculturation strategies of teachers and ethnic minority students in Flemish schools. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 2.

Notes

Centraal Bureau voor de Statistiek [Central Bureau of Statistics]. Available at: http://statline.cbs.nl

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 16 December.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 22 September.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2014. 13 June.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 13 October.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 23 September.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 15 October.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 31 August.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 09 December.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 25 September.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 18 November.

De Telegraaf [The Telegraph]. 2015. 02 September.

EU labour migration policies. *European Commission*. Available at: http://www.oecd.org/els/mig/Saver.pdf

Five main citizenships of first time asylum applicants, 2nd quarter 2015. *Eurostat*. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Five_main_citizenships_of_first_time_asylum_applicants,_2nd_quarter_2015.png

First time asylum applicants, Q2 2014-Q2 2015. *Eurostat*. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:First_time_asylum_applicants,_Q2_2014_%E2%80%93_Q2_2015.png

Grishina A. V. (2010) Osobennosti translyatsii obraza trudovykh migrantov v zarubezhnykh i rossiyskikh SMI [Specifics of Presenting of Labor Migrants' Image in Russian and Foreign Media]. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* 8(3).

Hungary to EU: migrant quotas will repeat Western Europe's 'failed' attempts at multiculturalism. *The Telegraph*. 2015. September, 26. Available at: http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/hungary/11893375/Hungary-to-EU-migrant-quotas-will-repeat-Western-Europes-failed-attempts-at-multiculturalism.html

Media Monitor. *Dagbladen in 2014*. Available at: http://www.mediamonitor.nl/mediamarkten/dagbladen/dagbladen-in-2014/

Migrant crisis: migration to Europe explained in graphics. *BBC News*. December, 16. Available at: http://www.bbc.com/news/world-europe-34131911

Niderlandy: samaya zhestkaya migratsionnaya politika Evropy [Netherlands; The most Severe Migration Policy in Europe]. Available at: http://rus.delfi.lv/news/daily/abroad/latvii-na-zametku-ili-kak-prinimayut-bezhencev-v-raznyh-stranah-es.d?id=46349237&page=3

Rakhimbergenova M. Kh. (2009) Rechevye priemy sozdaniya obraza migrantov na stranitsakh rossiyskoy i britanskoy pressy [Speech Techniques for Creating the Image of Migrants in the Russian and British Press]. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* 9.

Sherman E. M. (2014) Obraz «chuzhogo»: portret migrantov v SMI i arkhetipy kollektivnogo bessoznatel'nogo [The Image of «Stranger»: Portrait of Migrants in the Media and the Archetypes of the Collective Unconscious]. *Dnevnik AShPI* 30.

Thirty main citizenships of first time asylum applicants by destination country in the EU 28, 2nd quarter 2015. *Eurostat*. Available at: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/File:Thirty_main_citizenships_of_first_time_asylum_applicants_by_destination_country_in_the_EU_28,_2nd_quarter_2015.png

Vzgliad. 2015. September, 17. Available at: http://vz.ru/news/2015/9/17/767463.html

References

Bazina E. S. (2015) Tema migratsii i migrantov v rossiyskikh SMI: obraz «chuzhogo» i problema informatsionnoy bezopasnosti [The Subject of Migration and Migrants in the Russian media: the Image of a «Stranger» and the Information Security Problem]. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'* 23.

Bedrik A. V. (2015) Konfliktogennyy potentsial SMI v protsessakh adaptatsii etnicheskikh migrantov [Conflict Potential of the Media in Ethnic Migrants Adaptation Process]. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike: materialy IV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*.

Varganova O. F. (2015) Obraz trudovogo migranta v federal'nykh i regional'nykh SMI (po rezul'tatam kontent-analiza) [The Image of Migrant Workers in the Federal and Regional Media (on the Basis of Content Analysis)]. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika* 3(11).

Gladkova A. A. (2015) Regional'nye vebsayty etnicheskikh grupp Rossii kak otrazhenie yazykovogo i kul'turnogo plyuralizma v seti Internet [Russia Ethnic

Groups' Websites as a Reflection of Linguistic and Cultural Pluralism in the Web)]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika* 2.

Gorbachev A. M., Derevyashkina A. P. (2015) Obraz migranta Evrosoyuza v kreolizovannykh mediatekstakh rossiyskikh Internet-SMI [The Image of Migrants in the European Union in Creolized Russian Online Media Texts]. *Migratsionnye protsessy: problemy adaptatsii i integratsii migrantov: sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*.

Grigor'ev D. S. (2015) Vliyanie vyrazhennosti etnicheskoy identichnosti na vybor migrantami ikh akkul'turatsionnoy ustanovki [The Effect of Ethnic Identity Expression on Migrants' Choice of their Acculturation Settings]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya* 4(1).

Grishina A. V. (2010) Osobennosti translyatsii obraza trudovykh migrantov v zarubezhnykh i rossiyskikh SMI [Specifics of Presenting of Labor Migrants' Image in Russian and Foreign Media]. *Severo-kavkazskiy psikhologicheskiy vestnik* 8(3).

Denisenko M. B., Kharaeva O. A., Chudinovskikh O. S. (2003) *Immigratsionnaya politika v Rossiyskoy Federatsii i stranakh Zapada* [Migration Policy in Russian Federation and the Western Countries]. Moscow.

Evtushenko V. I., Duyun S. I. (2015) Ob opredelenii obshchego pravovogo statusa migranta [Definition of General Legal Status of Migrant]. *Sovremennoe pravo* 5.

Krasnoshchechenko I. P., Kovdyuk D. P. (2015) Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov-migrantov i trudovykh migrantov [Socio-Psychological Adaptation of Migrant Students and Migrant Workers]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel'skiy zhurnal* 8-5(39).

Kuznetsova E. M., Zaytseva I. A. (2015) Regional'nye Internet-SMI kak instrument formirovaniya mezhkul'turnykh kommunikatsiy (na primere informatsionnogo portala 59.ru) [Regional Internet Media as a Tool for the Formation of Intercultural Communication (on the Example of Information Portal 59.ru)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* 5-2(55).

Lebedeva I. V., Bicharova M. M. (2015) Migranty v Evrope i kul'turnaya bezopasnost' [Migrants in Europe and Cultural Security]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kul'tura* 3(44).

Mostikov S. V. (2015) Teoreticheskiy analiz vospriyatiya migrantov v stranakh Evropy i Severnoy Ameriki [Theoretical Analysis of the Perception of Migrants in Europe and North America]. *European Social Science Journal* 1-2(52).

Rakhimbergenova M. Kh. (2009) Rechevye priemy sozdaniya obraza migrantov na stranitsakh rossiyskoy i britanskoy pressy [Speech Techniques for Creating the Image of Migrants in the Russian and British Press]. *Inostrannye yazyki: lingvisticheskie i metodicheskie aspekty* 9.

Serikov A. V. (2015) Konflikty mezhdu migrantami i prinimayushchim naseleniem kak ugroza natsional'noy bezopasnosti [Conflicts between Migrants and

the Host Population as a Threat to National Security]. *Ekonomicheskie, pravovye, sotsial'no-politicheskie i psikhologicheskie problemy razvitiya sovremennogo obshchestva: sbornik statey.* Rostov-na-Donu.

Sherman E. M. (2014) Obraz «chuzhogo»: portret migrantov v SMI i arkhetipy kollektivnogo bessoznatel'nogo [The Image of «Stranger»: Portrait of Migrants in the Media and the Archetypes of the Collective Unconscious]. *Dnevnik AShPI* 30.

Bleich E., Bloemraad I., de Graauw E. (2015) Migrants, minorities and the media: information, representations and participation in the public sphere. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 41(6).

Bracco E., De Paolo M., Green C. P. (2015) Long lasting differences in civic capital: evidence from a unique immigration event in Italy. *Journal of Economic Behavior and Organization* 120.

Bruzelius C., Chase E., Seeleib-Kaiser M. (2015) Social rights of EU migrant citizens: Britain and Germany compared. *Social Policy and Society*.

Caviedes A. (2015) An emerging 'European' news portrayal of immigration? *Journal of Ethnic and Migration Studies* 41(6).

Dekker R., Belabas W., Scholten P. (2015) Interethnic contact online: contextualising the implications of social media use by second-generation migrant youth. *Journal of Intercultural Studies* 38(4).

Efremova G. I., Nesterova A. A., Suslova T. F., Pavlova O. E. (2015) Constructivist approach to the problem of social psychological adaptation of mi grants. *Asian Social Science* 11(1).

Gauci J-P., Giuffre M., Tsourdi E. L. (2015) Exploring the boundaries of refugee law: current protection challenges. *Exploring the Boundaries of Refugee Law: Current Protection Challenges* 3.

Hutchings S., Tolz V. (2015) *Nation, ethnicity and race on Russian television: mediating post-Soviet difference*. Taylor and Francis.

Kortmann M. (2015) Asking those concerned: how Muslim migrant organisations define integration. A German-Dutch comparison. *Journal of International Migration and Integration* 16(4).

Plender R. (2015) *Issues in International Migration Law*. Brill.

Shumway J. M., Davis J. A. (2015) Economic Freedom, Migration, and Income Change in the United States: 1995 to 2010. *Professional Geographer*.

Tolz V., Harding S.-A. (2015) From 'compatriots' to 'aliens': the changing coverage of migration on Russian television. *Russian Review* 74(3).

Van Praag L., Stevens P. A. J., Van Houtte M. (2015) 'No more Turkish music!' The acculturation strategies of teachers and ethnic minority students in Flemish schools. *Journal of Ethnic and Migration Studies* 2.

Поступила в редакцию
29.12.2015